

22 сентября 1983 г. № 114 (5746) —

**ПРЕВРАТИМ СИБИРЬ В КРАЙ ВЫСОКОЙ КУЛЬТУРЫ!**

# П у т ь с ю д а совсем недолог

Большое место в деятельности Центрального дома работников искусств СССР занимает шефство над многими производственными коллективами. География его обширна — здесь и Заполярье, и БАМ, и Нечерноземье...

Вниманию читателей предлагаются лишь три страницы из шефской летописи ЦДРИ.

## Контуры сердца

**Алексей ЛЕОНОВ,**  
летчик-космонавт СССР

С тех пор как красноярцы выступили с почином «Превратим Сибирь в край высокой культуры!», ЦДРИ стал местом многих встреч сибиряков с мастерами искусств столицы. Мне довелось побывать на одной из них — с тружениками Кузбасса. Для меня это была встреча с земляками, ведь сам я из тех мест — из поселка Литвянка Тисульского района.

Слушал я рассказы о встречах с кузбассовцами Михаила Царева, Ростислава Плята, Евгения Симонова и других. Но когда заговорил прославленный шахтер Егор Дроздецкий, вспомнился один знаменательный факт. И я рассказал собравшимся в тот вечер в ЦДРИ о судьбе испанца Абаскаля Карлоса, отец которого был расстрелян франкистами. Ребенком он попал в Советский Союз, а ныне Александр Бареда (так величают его теперь) — директор Кедровского разреза, территориально примыкающего к Кемерово, ощущает себя коренным сибиряком. Новосибирская студия документальных фильмов готовила о нем ленту — «Директор из Сибири».

Такова одна человеческая судьба из многих, что живут и трудятся в моем родном Кузбассе.

И еще хотелось бы сказать о щедрости сердца людей этого края. В дни космического полета кораблей «Союз» и «Аполлон» в 1975 году, в котором и я участвовал, земляки из родного моего Тисульского района сделали лесные посадки. Сколько мы тогда «накрутили» витков вокруг Земли, столько гектаров нового леса посадили они.

Если глянуть на обычную географическую карту, увидишь: контуры Кемеровской области напоминают человеческое сердце. И как живо бьется это сердце — индустриальное сердце Сибири!

## Пою под гитару

**Валентина ЛЕВКО,**  
народная артистка РСФСР

Никогда еще ничто не поражало меня так сильно, как знакомство с новой сибирской стройкой, масштабы строительства которой рассчитаны на десятилетия и не поддаются никакому сравнению. Я имею в виду КАТЭК: от Канска до Ачинска вдоль полотна Транссибирской железной дороги на 800 километров тянется огромный угольный бассейн.

На месте нынешней тайги вырастут многие города, но это будут города будущего, третьего тысячелетия. Один из них Шарыпово. Здесь трудятся люди более сорока национальностей — русские, украинцы, литовцы, молдаване, дагестанцы, башкиры, буряты, хакасы... И что особенно приятно было узнать — в юном городе действуют три агитбригады, три вокально-инструментальных ансамбля, более двадцати кружков художественной самодеятельности, народный театр. Сюда

постоянно приезжают артисты Ачинского драматического театра, Московского театра имени Станиславского и Немировича-Данченко, бригады из ЦДРИ.

Люди здесь любят искусство. Я могла убедиться в этом на фестивале самодеятельной патриотической песни. Исполнители были тут одновременно и авторами. Звучали патриотические, маршевые, лирические, шуточные песни, и многие из них обладали оригинальностью, поэтическими и музыкальными достоинствами. А в зале, огромном зале, царил атмосфера приподнятости и радостного воодушевления.

Неожиданно на сцену вышел Леонид Адашкин, председатель профкома КАТЭКа, и сказал:

— Ребята, разрешите представить вам гостью из Москвы Валентину Левко.

Я совершенно не была готова к сцене хотя бы потому, что на мне были сапоги. И все же вышла.

Оказалось, нет рояля: фестиваль проходил под аккомпанемент гитар. Ну, как здесь не отчаяться?! Вдруг поднялся на сцену юноша и предложил петь под его гитару. Сережа оказался замечательным музыкантом и вел аккомпанемент в моей тональности. И я, как говорят, распелась. Начала с песни «А годы летят» из фильма «Добровольцы», потом пела «Вишневу шаль», старинные романсы, и каждая песня находила в зале такой отклик, который не часто бывает.

Мне невольно передалось благоговейное отношение слушателей отнюдь не к избитым шлягерам, а к вокальной классике. Надо было наблюдать, с каким интересом, волнением слушали они «Сомнение» Глинки, «Средь шумного бала» Чайковского, «Обойми, поцелуй» Балакирева, арии из опер Даргомыжского, Римского-Корсакова...

## Счет на сотни

### и тысячи

**Виктор ТАРАСОВ,**  
директор ЦДРИ

О внимании к шефству, его глубоких корнях свидетельствует тот факт, что еще в начале 60-х годов в ЦДРИ существовал специальный штаб по организации творческих встреч. Сейчас такого штаба нет, но традиция жива. И ветераны, и молодые артисты, музыканты, художники отправляются в дальние маршруты по стране, например, в Магаданскую и Камчатскую области. Там они выступали перед рыбаками, тружениками села, летчиками, строителями, пограничниками; на вертолетах пробирались к оленеводам. Иногда слушателей оказывалось 5—10 человек, но какие это благодарные слушатели!

Во время поездки в Красноярский край и Туву группа артистов попала в ураган. Из-за этого был отменен концерт, но едва ураган прошел, концерт состоялся прямо на открытой площадке для рабочих Назаровской электростанции.

И еще одна запоминающаяся поездка — на комсомольскую ударную стройку железной дороги Тюмень — Тобольск — Сургут — Нижневартовск, выступления перед геологами и нефтяниками Ханты-Мансийска, Горно-Правдинска, Самотлора.

Наши бригады составляют не только из молодых. И ветераны, если надо ехать, откладывают любые личные дела.

Записал  
Д.М. БРУДНЫЙ.